

Весенний дождь, казалось, никогда не кончится. На улице шёл такой ливень, под который хозяева даже собак и кошек не выгонят.

Однако внутри дома было тепло. В камине возбуждённо потрескивал огонь. Пар поднимался от лекарственных трав, которые кипятили в небольшом котелке.

Перед медным зеркалом сидела молодая девушка. В зеркале отражалось худое и слегка бледное лицо. Владелец этого лица выглядел больным и вялым. Её губы были плотно сжаты, напоминая водяной каштан, и казались тонкими, но отчуждёнными. Пара чёрных влажных миндалевидных глаз выглядела точно так же, как горный ручей, окутанный туманом, который покажет великолепный драгоценный камень, когда туман рассеется. Её кожа была белой как снег, а черты лица – белоснежными и изящными. Это была привлекательная молодая леди лет шестнадцати.

Излишне говорить, что она сознавала свою собственную красоту. Различные сорта румян, краски, духи и бальзамы для волос покрывали её маленький туалетный столик. Вся комната пропахла дешёвой косметикой. Хэ Янь сморщила ей нос и не смогла удержаться от желания чихнуть.

Медное зеркало было покрыто плёнкой тумана, которая образовалась от её вдоха, что делало отражение в зеркале немного расплывчатым. Хэ Янь была рассеяна некоторое время, когда вспоминала прошлое. Она вспомнила, как впервые сняла свою мужскую маскировку. Девушка сидела перед зеркалом, как и сейчас, глядя на своё отражение и чувствуя, что смотрит на совершенно незнакомого человека.

Хэ Янь знала, что её утопили в пруду семьи Сюй люди, которых привела с собой Вань Жу, но когда она открыла глаза позже, то стала Хэ Янь. Ни Хэ Янь, настоящий генерал Фэй Хун и младшая сестра Хэ Жу Фэя, ни Хэ Янь, жена Сюй Чжи Хэна. Это была Хэ Янь, дочь хозяина полуразрушенной хижины. Хэ Суй, отец первоначального владельца её тела, был офицером городских ворот девятого класса без каких-либо особых титулов и почестей.

У обеих девушек было одно и то же имя – Хэ Янь, но их статусы были совершенно разными.

– Янь Янь, почему ты не позвала меня, когда проснулась? – послышался хриплый голос, когда поднялась портьера. Вошёл мужчина, принес с собой холодный ветер.

Это был бородатый мужчина средних лет. У него была тёмная кожа и квадратная челюсть. Он был большим и похожим на медведя, неуклюжим, но сильным. На его лице появилась подобострастная улыбка. Когда он убедился, что в комнате больше никого нет, он закрычал:

– Где, чёрт возьми, Цин Мэй?

– Цин Мэй пошла собирать травы, – тихо ответила Хэ Янь.

Дородный мужчина почесал в затылке и сказал:

- Хорошо, тогда папа поможет тебе налить лекарство.

Белая фарфоровая чаша для лекарств была меньше ладони мужчины. Мужчина, очевидно, знал это, поэтому он налил отвар очень осторожно. Комната внезапно наполнилась горьким запахом лекарства. Хэ Янь посмотрела на узор из сливовых цветов на краю чаши, а затем перевела взгляд на лицо мужчины. Это был отец Хэ Янь, офицер городских ворот, Хэ Суй.

"Папа", - для Хэ Янь это слово было незнакомым.

Её биологическим отцом был Хэ Юань Лян, второй лорд семьи Хэ, но она называла его "дядя", потому что уже заменила Хэ Жу Фэя в то время. На самом деле, её приёмным отцом был Хэ Юань Шэн, её настоящий дядя.

Хэ Янь изначально не была близка со своим приёмным отцом. Со временем всё стало ещё хуже, не было ошибкой сказать, что отношения даже упали до точки замерзания в тот момент, когда она сказала, что хочет изучать боевые искусства. Её приёмный отец начал благоволить девушке, только когда она получила имя и славу и получила похвалу самого Императора. Её приёмный отец никогда не знал, о чём Хэ Янь думает, и даже не был заинтересован в обеспечении её основными предметами первой необходимости, такими как еда и вода. Девушка всегда думала, что это потому, что Хэ Юань Шэн не был её настоящим отцом, но настоящий отец Хэ Янь тоже не был действительно близок к ней. Девушка пришла к выводу, что это было потому, что "дочь, которая уже была замужем, подобна пролитой воде". С течением времени небольшая привязанность, которая оставалась между ними, исчезла, и отец даже не потрудился взглянуть на неё.

Фигура её отца была лишь смутным воспоминанием для Хэ Янь, по сравнению с друзьями Хэ Янь в армии.

Хэ Суй закончил наливать отвар в миску и осторожно зачерпнул остатки, плавающие сверху. Он осторожно подул на неё и поднёс ко рту девушки, чтобы напоить её.

Хэ Янь взялась за миску и сказала:

- Я сама это сделаю.

Мужчина убрал руку и сказал с явной неловкостью в голосе:

- Хорошо.

Когда от отвара за клубился дым, Хэ Янь с сомнением уставилась на него. Это напомнило ей слова Вань Жу, сказанные перед её смертью.

- Отвар, который ты выпила и который ослепил тебя, был послан старейшинами твоей семьи!

Старейшины семьи Хэ. Неужели это был Хэ Юань Шэн? Или Хэ Юань Лян? Или кто-то ещё? Сюй Чжи Хэн определённо знал об этом, а как насчёт остальных?

Хэ Янь вспомнила тот день, когда она утонула, и ту чашку чая, которую Сяо Де дала ей. Кто знает, может быть, это было сделано кем-то, кто имел злые намерения по отношению к ней?

Видя, что Хэ Янь держит миску, не двигаясь, Хэ Суй подумал, что она не пила лекарство, так как оно было слишком горьким. Мужчина уговаривал её с нежной улыбкой:

- Не бойся, Янь Янь. Оно не слишком горькое, но выпив лекарство, ты будешь выздоравливать намного быстрее.

Хэ Янь не стала дожидаться, пока Хэ Суй закончит своё предложение, вместо этого она поднесла миску ко рту и выпила всё одним глотком.

- Подожди... - Хэ Янь поставила пустую миску на стол, прежде чем Хэ Суй закончил своё предложение. - Оно слишком горячее... - он смог закончить своё предложение только после того, как Хэ Янь уже выпила лекарство.

- Оно совсем не горячее, - немного язвительно сказала Хэ Янь.

Хэ Суй даже не знал, что сказать в этот момент, только шевелил губами и наконец тихо стал увещевать дочь:

- Отдохни здесь хорошенько, не капризничай и воздержись от беготни. Папа же сейчас отправится на тренировочный плац, - сказав это, он взял пустую миску и ушёл.

Только когда Хэ Янь осталась в комнате одна, она почувствовала облегчение. В настоящее время она была девушкой и, что более важно, вела себя как таковая. Она не была избалованной молодой леди, которая выросла под любящими и заботливыми крыльями своей семьи. Таким образом, эта маленькая беседа заставила её почувствовать себя очень неловко.

Служанка Цин Мэй ещё не вернулась. Хэ Суй не зарабатывал в месяц слишком много. Он был всего лишь стражником на городских воротах и не имел более никаких обязанностей, возложенных на него. На самом деле, у Хэ Суя даже не было никакой власти, и он едва мог свести концы с концами на заработную плату. Всё хозяйство держалось только на зарплате Хэ Суя. Часть из них отдавалась на оплату горничной, а остальное... вероятно, было потрачено на покупку косметики, что заполняла столик Хэ Янь.

Девушка встала, а затем подошла к двери.

Её нынешнее тело было мягким и слабым, как язва роговицы и белый нефрит. Для Хэ Янь это было чем-то совершенно незнакомым. Девушка не могла защитить себя с его помощью. Если и было что-то полезное в этом теле, то именно эта пара ясных и ярких глаз, которая помогла ей снова увидеть дневной свет.

Стук!

Хэ Янь услышала, как упало что-то тяжёлое. Она повернула голову и увидела парнишку, который скинул с плеча охапку дров.

Молодой парень выглядел так, как будто он был примерно того же возраста, что и Хэ Янь. На нём была лазурно-голубая рубашка и пара брюк того же цвета. Парень обвязал себе ноги белой тканью, так как это было удобнее для него во время работы. Его кожа была слегка темновата, черты лица были немного похожи на Хэ Янь, хотя она была очевидно нежнее. Его слегка узкий подбородок придавал юноше вид терпеливый и решительный. Он казался упрямым и высокомерным.

Это был младший брат Хэ Янь и младший сын Хэ Суя, Хэ Юнь Шэн.

Хэ Юнь Шэн навещал Хэ Янь несколько раз, когда она была прикована к постели. Он пришёл, чтобы дать девушке воды и передвинуть плиту, но так и не сказал ни слова Хэ Янь. Отношения между этими двумя не казались хорошими, но... Хэ Янь посмотрела на грубо изготовленный и непригодный предмет одежды, который носил Юнь Шэн, а затем посмотрела на свою собственную одежду – розово-синюю атласную юбку... она смутно понимала ситуацию, но в то же время это пугало девушку.

В её первоначальной семье женщины жертвовали собой ради мужчин, и эти мужчины были подобны для них всему миру. Однако в её нынешней семье всё пошло по-другому. Они обращались со своим собственным сыном так, как будто он был усыновлён, и отдавали все ценные вещи девочке. Да что же такое случилось с этой семьёй?

Хэ Янь встала перед Хэ Юнь Шэнем и не сдвинулась ни на дюйм. Хэ Юнь Шэн принес кучу дров к карнизу, а затем начал рубить.

"Эта семья невероятно бедна", – думала Хэ Янь. За всем семейством присматривала только одна служанка, а единственный сын семьи выполнял обязанности слуги.

Куча дров лежала прямо перед Хэ Янь. Хэ Юнь Шэн рубил их некоторое время, затем остановился и нахмурился:

- Пожалуйста, уступи дорогу, ты мешаешь.

Он даже не хотел называть её сестрой.

Хэ Янь стояла неподвижно, не двигаясь и не высмеивая его резко, как это всегда делала первоначальная владелица тела. Хэ Юнь Шэн не смог удержаться и поднял голову, встретив пристальный взгляд Хэ Янь.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/960515>